

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 20 июня 2016 года № 305-ЭС15-10323

г. Москва

Дело № А40-113869/2012

Резолютивная часть определения объявлена 14 июня 2016 года.

Полный текст определения изготовлен 20 июня 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Киселевой О.В.,

судей Золотовой Е.Н. и Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ТГК. Юридическая практика» на определение Арбитражного суда города Москвы от 14.01.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2015 по делу № А40-113869/2012 о

несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «МИЭЛЬ-Новостройки».

В судебном заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «ТГК. Юридическая практика» (далее – общество «ТГК. Юридическая практика») – Попова Е.А. по доверенности от 16.07.2015;

закрытого акционерного общества «МИЭЛЬ-Новостройки» (далее – общество «МИЭЛЬ-Новостройки», должник) – Евсеев М.Л. по доверенности от 03.06.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселевой О.В. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Мариничева Анна Валерьевна обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными договоров уступки права требования (цессии) от 20.02.2012 № УКМ 1 и № УКМ 2 с дополнительными соглашениями от 21.02.2012, заключенных должником и обществом «ТГК. Юридическая практика», применении последствий недействительности сделок в виде восстановления прав требований должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.01.2015 (судья Мироненко Э.В.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2015 (судьи Нагаев Р.Г., Солопова Е.А. и Окулова Н.О.) и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2015

(судьи Власенко Л.В., Григорьева И.Ю. и Ядренцева М.Д.), заявленные требования удовлетворены.

Общество «ТГК. Юридическая практика» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просило обжалуемые судебные акты отменить и отказать конкурсному управляющему в удовлетворении заявленных требований.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2015 № 305-ЭС15-10323 (судья Капкаев Д.В.) в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании отказано.

Определением Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по экономическим спорам О.М. Свириденко от 10.05.2016 № 305-ЭС15-10323 определение от 08.12.2015 отменено. Кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании.

В судебном заседании 07.06.2016 объявлялся перерыв до 14.06.2016. После перерыва заседание продолжено. Представитель общества «ТГК. Юридическая практика» поддержал доводы кассационной жалобы. Представитель общества «МИЭЛЬ-Новостройки» возражал против удовлетворения кассационной жалобы, в том числе поддерживая доводы, изложенные в отзыве на жалобу.

Кроме того, представителем общества «МИЭЛЬ-Новостройки» заявлены ходатайства о приостановлении производства по кассационной жалобе и прекращении производства по кассационной жалобе.

В обоснование ходатайства о приостановлении производства по жалобе представитель указал, что общество «МИЭЛЬ-Новостройки» обратилось в Европейский суд по правам человека с целью проверки на предмет соответствия Европейской конвенции о защите прав человека

и основных свобод дискреционных полномочий Председателя Верховного Суда Российской Федерации и его Заместителя, предусмотренных положениями части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия приходит к выводу, что названное ходатайство не подлежит удовлетворению, поскольку по смыслу статей 143 и 144 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации само по себе обращение стороны спора в Европейский суд по правам человека не препятствует рассмотрению конкретного дела арбитражным судом.

Ходатайство о прекращении производства по кассационной жалобе представитель ЗАО «МИЭЛЬ-Новостройки» мотивировал тем, что производство по настоящему делу о банкротстве должника прекращено определением Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2015 в связи с удовлетворением всех требований кредиторов, включенных в реестр.

Указанное ходатайство также не подлежит удовлетворению в связи с тем, что по смыслу пункта 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – постановление № 35) прекращение производства по делу о банкротстве не препятствует рассмотрению апелляционной или кассационной жалобы на определение об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав представителей обществ «ТГК. Юридическая практика» и «МИЭЛЬ-Новостройки», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда

Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, между закрытым акционерным обществом «МИЭЛЬ-Недвижимость» (займодавцем) и закрытым акционерным обществом «УКМ» (далее – общество «УКМ»; заемщиком) заключен договор займа от 29.06.2006, по условиям которого последнему предоставлено 124 350 000 руб.

01.03.2009 займодавец частично уступил права требования к заемщику в размере 83 918 407,92 руб. в пользу общества с ограниченной ответственностью «Стройсимвол» (далее – общество «Стройсимвол»), которое 19.08.2011 уступило данные права (на сумму 86 492 106,54 руб.) в пользу должника. Последняя уступка совершена за цену, равную сумме уступаемых прав (по номиналу).

Кроме того, 28.08.2008 между обществом «Стройсимвол» и обществом «УКМ» заключен договор займа, по которому последнему предоставлено 90 000 000 руб.

Общество «Стройсимвол» 17.08.2011 уступило права требования по этому договору займа (на сумму 52 262 769,81руб.) в пользу должника. Уступка прав также произведена за цену, равную сумме уступаемых прав.

По состоянию на начало 2012 года должнику принадлежали права требования к обществу «УКМ» в размере 136 400 438 рублей.

20.02.2012 должник уступил данные права обществу «ТГК. Юридическая практика» за 1 860 146 руб.

Полагая, что сделки, по которым должник выступал цедентом, совершены при неравноценном встречном исполнении, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, выводы которых впоследствии поддержал суд округа, руководствовались

положениями пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) с учетом разъяснений, изложенных в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и исходили из следующего.

Суды признали, что договоры цессии от 20.02.2012 заключены в период подозрительности (дело о банкротстве должника возбуждено 26.09.2012), и в результате совершения оспариваемых сделок были отчуждены активы должника стоимостью не менее 124 000 398,10 руб., в то время как в качестве оплаты за данные активы должник получил только 1 860 146 руб. В связи с этим суды пришли к выводу о неравноценности предоставленного обществом «ТГК. Юридическая практика» встречного исполнения.

Кроме того, суды квалифицировали спорные сделки и как совершенные со злоупотреблением правом (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку фактически договоры цессии были направлены на вывод активов должника в преддверии его банкротства по заниженной цене. При таких условиях суды удовлетворили требования конкурсного управляющего.

Между тем судами не учтено следующее.

Одним из основных обстоятельств, входящих в предмет доказывания при рассмотрении обособленного спора о признании сделки недействительной по основанию пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, является факт равноценности\неравноценности совершенного по сделке встречного исполнения.

Для того чтобы установить данное обстоятельство, необходимо обладать информацией как о стоимости имущества, переданного

должником по сделке, так и о стоимости полученного за данное имущество предоставления.

Однако вопрос о цене отчужденных должником имущественных прав остался невыясненным.

В обжалуемых судебных актах указано, что рыночная стоимость уступленных прав составила более 120 000 000 руб. К данному выводу суды пришли на основе анализа представленных сторонами отчетов об оценке рыночной стоимости данных прав.

Как следует из материалов дела, конкурсным управляющим и обществом «ТГК. Юридическая практика» в суд первой инстанции представлено по два отчета о рыночной стоимости уступленных прав. Согласно отчетам ответчика уплаченная по договорам цессии цена являлась рыночной, в связи с чем состоявшееся предоставление можно признать равноценным. Согласно же отчетам конкурсного управляющего рыночная цена уступленных прав более чем в 60 раз превышала фактически уплаченную за них сумму.

Суд первой инстанции положил в основу обжалуемого решения отчеты, представленные конкурсным управляющим, указав на ряд недостатков у отчетов общества. При этом суд оставил без внимания доводы ответчика о том, что согласно отчетам конкурсного управляющего рыночная цена уступленных прав, по сути, соответствовала номинальной стоимости данных прав при том, что в отношении заемщика (общества «УКМ», последующее наименование – ЗАО «СМЭШ») на момент рассмотрения настоящего обособленного спора в суде первой инстанции была введена процедура конкурсного производства (дело № А40-125112/2012).

Суды апелляционной инстанции и округа с данным подходом согласились.

Судебная коллегия полагает, что указанные действия суда первой инстанции нельзя признать правомерными и соответствующими положениям части 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающим стандарт всестороннего и полного исследования имеющихся в деле доказательств.

Поскольку вопрос о рыночной стоимости уступленных прав фактически являлся решающим для правильного рассмотрения настоящего спора, существование четырех отчетов об оценке (несмотря на то, что два из них не были приняты во внимание), обуславливающих совершенно разную стоимость предмета оценки, должно было вызвать у суда разумные сомнения в достоверности сведений, содержащихся в каждом из таких отчетов. И для устранения таких сомнений суду следовало предложить сторонам провести судебную экспертизу по спорному вопросу.

Однако суд не только не поставил перед сторонами вопрос о назначении судебной экспертизы, но и отказал обществу «ТГК. Юридическая практика» в удовлетворении соответствующего ходатайства, чем существенно нарушил нормы процессуального права.

Поскольку вопрос о равноценности встречного исполнения судами фактически исследован не был, применение пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве в рассматриваемой ситуации являлось преждевременным, равно как преждевременной являлась и ссылка на положения статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу того, что наличие злоупотребления в действиях сторон мотивировано исключительно фактом вывода дорогостоящих активов также по заниженной цене.

В связи с тем, что судами первой, апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход обособленного

спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества «ТГК. Юридическая практика» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 19 постановления № 35, если в рамках дела о банкротстве суд рассмотрел требование кредитора и принял по результатам его рассмотрения определение по существу, то последующее прекращение производства по делу о банкротстве не препятствует рассмотрению апелляционной или кассационной жалобы на указанное определение. Если суд вышестоящей инстанции отменит ранее принятое определение, то заявление кредитора подлежит оставлению этим вышестоящим судом без рассмотрения применительно к пункту 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку определением Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2015 производство по настоящему делу о банкротстве прекращено, заявление конкурсного управляющего Мариничевой А.В. о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности подлежит оставлению без рассмотрения.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

В удовлетворении ходатайств закрытого акционерного общества «МИЭЛЬ-Новостройки» о приостановлении производства по

кассационной жалобе и о прекращении производства по кассационной жалобе отказать.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 14.01.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2015 по делу № А40-113869/2012 отменить.

Заявление конкурсного управляющего Мариничевой Анны Валерьевны о признании недействительными договоров уступки права требования (цессии) от 20.02.2012 № УКМ 1 и № УКМ 2 с дополнительными соглашениями от 21.02.2012, заключенных закрытым акционерным обществом «МИЭЛЬ-Новостройки» и обществом с ограниченной ответственностью «ТГК. Юридическая практика», и применении последствий недействительности сделок оставить без рассмотрения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий-судья

О.В. Киселева

судья

Е.Н. Золотова

судья

Н.С. Чучунова